

А. А. НЕПОМНЯЩИЙ

**КРЫМОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВСЕРОССИЙСКИХ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СЪЕЗДАХ
(вторая половина XIX – начало XX века)**

Собиравшиеся во второй половине XIX – начале XX века раз в три года по инициативе Московского археологического общества (МАО) съезды стали наиболее авторитетными научными форумами ученых-историков Российской империи [1, с. 252-254]. Они сыграли первостепенную роль в объединении усилий столичных ученых и местных краеведческих обществ по изучению различных регионов страны. Главной целью этих форумов было уничтожить равнодушие к древностям: возбудить участие краеведов к российской археологии; распространять археологические сведения; развивать провинциальные музеи и ученые центры [2, с. 81]. Основную задачу съездов достаточно четко определил товарищ министра народного просвещения при открытии I Археологического съезда в Москве 16 марта 1863 г.: “Собирая на некоторое время специалистов в одно место для обмена мыслей, посредством живого съезда, для совокупного и разностороннего обсуждения результатов их работ, съезды, в некотором отношении, способствуют движению науки вперед. Как дело не прихоти, но живо сознаваемой учеными потребности поделиться друг с другом и с обществом запасами выработанных сведений, съезды служат, некоторым образом, мерилom известной суммы знаний в стране... Это шаг в деле народного самопознания и самоуважения” [3, с. 7-8]. Хотя главное внимание на этих научных конгрессах уделялось изучению памятников материальной культуры, в соответствии с бытовавшим тогда расширенным пониманием содержания археологии немало времени участники съездов посвящали и другим аспектам исторической науки. В связи с существовавшей объективной необходимостью разработки теоретических и практических проблем археологии Археологические съезды далеко вышли за узкие рамки археологии и существенно способствовали развитию археологии, истории, музееведения, этнографии.

В зависимости от того, какой город принимал участников очередного съезда – проблемам истории того региона и уделялось наибольшее внимание. Каждый съезд задавал новый импульс развитию краеведческого движения.

Главная заслуга в организации конгрессов отечественных историков, в которых впоследствии активно принимали участие и европейские ученые, принадлежала

председателю МАО А.С.Уварову, который тем самым стремился “уничтожить равнодушие к отечественным древностям” [4, с. 16]. После его смерти в 1884 г. все заботы по организации съездов взяла на себя его жена П.С.Уварова [5, с. 1-4].

Подготовкой съездов, координацией всех представляемых докладов руководили так называемые предварительные комитеты. В их обязанности входила разработка программы съездов, тематики докладов и сообщений, издание научных сообщений и каталогов, указателей выставок. Работа съездов проходила по устоявшейся схеме. На пленарных заседаниях обговаривались проблемы антропологии, археологии, истории, охраны памятников, этнографии общего характера. После этого участники съезда разделялись на отделы, специализацию которых определяли отдельные виды памятников. Количество таких отделов с каждым новым ученым форумом увеличивалось. Кроме участия в заседаниях делегаты посещали специально подготовленные выставки, археологические экскурсии, местные музеи, осматривали частные коллекции [9, с. 65-66].

“Труды” съездов с самого начала их издания стали фундаментальными научными изданиями, в которых публиковались работы общетеоретического характера, результаты археологических раскопок, историко-этнографических экспедиций, частные сообщения участников. По единодушной оценке современников “Труды” Археологических съездов характеризовались как “незаменимый источник для всякого, интересующегося отечественными древностями” [3, с. 21].

С учетом того значения, которое сыграли Археологические съезды в развитии отечественной исторической науки, различные стороны их деятельности стали объектом исследования историков [6-8]. Среди различных регионоведческих аспектов с первого съезда четко прослеживается не проходящий интерес к различным сторонам исторического крымоведения. Эта грань их работы, к сожалению, до сих пор не попала в поле зрения историков и библиографов. В связи с этим статьи ряда историков-крымоведов, опубликованные в “Трудах” Археологических съездов не были включены в библиографические указатели ученых и поэтому в своем большинстве остаются не введенными в научный оборот. Отсутствие библиографических указателей “Трудов” Археологических съездов сделало необходимым их просмотр “de visu”, что позволило выявить ранее неизвестные крымоведческие сочинения, значительно дополнить крымоведческую библиографию, расширить представление о творчестве некоторых известных историков.

Уже на I Археологическом съезде, проходившем в 1869 г. в Москве, активно разрабатывались дискуссионные вопросы истории Крыма. В речи, произнесенной при открытии научного форума, М.П.Погодин остановился на основных этапах, задачах и проблемах изучения истории государства. Он выделил роль в исторических исследованиях как источника и необходимость библиографирования записок путешественников; подробно остановился на значении трудов П.И.Кёппена для региональной историографии: его “образцовых изданий”, “Библиографических листов”, “Крымского сборника” и “Этнографической карты Европейской России”. Очерчивая задачи съезда, историк отметил, что “Нужно прежде всего объяснить, самым подробным, общедоступным образом, к общему сведению, что должно разуметь под предметом археологии, под древними памятниками, и распространить эти понятия как можно шире и дальше” [10, № 11, с. 27].

Далее Михаил Петрович в достаточно эмоциональной форме познакомил делегатов с плачевным состоянием керченских археологических памятников, в частности, “европейской достопримечательности и драгоценности” Царского кургана, который он осматривал. Лейтмотивом доклада стал призыв к организации изучения местных древностей.

Топографические заметки профессора Новороссийского университета Ф.К.Бруна были посвящены отдельным страницам истории итальянских поселений в средневековом Крыму [11]. Дискуссионному вопросу датирования древнееврейских памятников Крыма посвятил свой доклад профессор С.-Петербургского университета Д.А.Хвольсон [12], который дал характеристику рукописям, собранным А.С.Фирковичем.

Местом проведения II Археологического съезда стала столица империи (1871 г.). В опубликованных материалах, которые вышли в 2-х томах, крымоведческих публикаций не выявлено. Однако в личном фонде историка-искусствоведа Д.М.Струкова в РГБ ОР сохранилась неозаглавленная рукопись его сообщения на съезде, в которой ученый рассказывал о своих археологических исследованиях в Крыму с постановкой дискуссионного вопроса по поводу возможности разработки археологических памятников, находящихся в частных имениях [13, л. 1-2].

На проходившем в Киеве в августе 1874 г. III Археологическом съезде четыре обстоятельных доклада были посвящены древней истории Крымского полуострова. В общем корпусе сообщений, посвященных истории движения народов в эпоху поздней античности – раннего средневековья в Приднепровских степях, органично прозвучали выступления П.О.Бурачкова [14] и И.Е.Забелина [15], посвященные анализу древних свидетельств о Боспоре Киммерийском и Скифском царстве. На основе собственных археологических разысканий построили свои сообщения Е.Е.Люценко [16] и А.А.Сибирский [17], объектом исследования которых стали сюжеты из прошлого Боспорского царства на основе памятников нумизматики и сфрагистики, выявленных ими соответственно в Керчи и Феодосии.

Местом проведения IV Археологического съезда (31 июля – 18 августа 1877 г.) был избран крупный университетский центр – Казань. В связи с этим объектом исследования стал, в основном, Поволжский регион. Лишь один крымоведческий доклад был представлен на съезде. Это сообщение заведующего отделом еврейской книги императорской Публичной библиотеки, крупного крымоведа А.Я.Гаркави “Крымский полуостров до монгольского нашествия в арабской литературе” [18]. На основе известий арабских писателей второй половины IX в. Убайдаллаха, Ибн-Хрдадбе и других был произведен разбор топонимических крымских терминов; приведены сравнительные аналоги, варианты современных названий.

Крымская тематика осталась за чертой V Археологического съезда, проходившего в 1881 г. в Тифлисе и посвященному изучению Кавказа. Зато целой эпохой в развитии изучения Крыма стал VI Археологический съезд, местом проведения которого стала Одесса с 15 по 30 августа 1884 года. Официально заявленной программой съезда стало изучение классических и византийских древностей Северного Причерноморья и Крыма.

На заседании МАО 10 ноября 1882 г. председателем комиссии по организации съезда был назначен один из авторитетных одесских историков Н.Н.Мурзакевич, секретарями Д.Н.Анучин и И.Д.Мансветов. Все – активно разрабатывали крымоведческие

сюжеты. (Правда, Н.Н.Мурзакевич отказался от председательства в связи с болезнью. Эти обязанности возложил на себя А.С.Уваров). 31 августа 1883 г. Советом Новороссийского университета была образована комиссия по устройству VI Археологического съезда, в состав которой вошел Н.П.Кондаков, назначенный также председателем ученого комитета съезда [19, с. 93-94]. Н.П.Кондаков сыграл определяющую роль в организации этого научного форума. Он лично руководил устройством выставки, редактировал труды, вел переписку с делегатами [20, с. 22-23].

Программным докладом, очерчивающим перспективы археологического изучения региона, стало сообщение одесского историка В.Н.Юргевича [21]. Среди приоритетных районов разысканий были выделены Херсонес (Севастополь) и Керчь. Докладчик особо указал на невозможность затягивания исследования Херсонеса в связи с гибелью там уникальных памятников.

Различным аспектам прошлого Боспорского царства посвятили свои доклады Х.Х.Гиль [22], В.В.Латышев [23], А.В.Орешников [24], А.М.Подшивалов [25]. В.В.Латышев также опубликовал отчет о ходе работы по подготовке к изданию общего сборника греческих и латинских надписей Северного Причерноморья [26]. С критическим анализом опубликованного ранее в виде отдельной брошюры доклада А.В.Орешникова "Босфор Киммерийский в эпоху Спартокидов" выступил П.О.Бурачков [27]. Начальному периоду истории изучения Крыма было посвящено сообщение В.Г.Тизенгаузена, который охарактеризовал хранящуюся в архиве Археологической комиссии рукопись одного из пионеров изучения Крыма П.Дюбрюкса [28].

Ряд докладов на Одесском Археологическом съезде был посвящен истории средневекового Крыма. В обстоятельном исследовании М.Н.Бережкова "Русские пленники и невольники в Крыму" [29] на основе сообщений Г.Боплана, М.Броневского, С.Герберштейна, М.Литвина сделана попытка воссоздать хронологию основных набегов Крымского ханства на Московское государство, раскрыта судьба пленных после их порабощения крымскими татарами, описаны формы и варианты выкупа невольников.

Академик архитектуры, археолог А.А.Авдеев остановился на описании и исторической характеристике исследуемого им памятника – церкви Св. Иоанна Предтечи в Керчи, представил план реставрационных работ [30]. Существенным вкладом в развитие социально-экономической истории Крымского ханства стал доклад правителя дел Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) Ф.Ф.Лашкова "Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве" [31]. Работа построена на документах фондов Таврического дворянского депутатского собрания и Таврического губернского правления из местных архивов. Краевед раскрыл историю формирования бейликов наиболее крупных крымскотатарских родов, привел их родословные, описания гербов, их политическую роль в государстве, верно определив, что беи являли собой род олигархии, ограничивавшей самодержавную власть хана. По справедливому замечанию современника, в докладе Ф.Ф.Лашкова "новизна выводов соединилась с новизной самого материала исследования" [32, с. 839]. А.Я.Гаркави выступил с докладом "О происхождении названия Крым", а протоиерей Чепурин с сообщением "О пещерных церквях в Крыму" [33, № 3, с. 2-3, 12]. С крымоведческими сообщениями выступили и ученые из Европы [34; 35].

Среди неопубликованных материалов съезда, сохранившихся в фонде 275 "VI Археологический съезд" в ГАОО, представляют интерес рукописи В.Х.Кондараки "Ответы

на нижеследующие вопросы или тезисы по программе и приложению к ней Распорядительного комитета VI Археологического съезда” [36, л. 4-14], где известный крымский краевед, не имевший возможности принять участие в работе съезда, высказал свою точку зрения на суждения А.Я.Гаркави о принадлежности Чуфут-Кале караимам и о происхождении названия “Крым”. Здесь же выявлена и рукопись Ф.Ф.Лашкова “О землевладении в Крыму до и после присоединения его к России. (По архивным данным)” [37, л. 1-14]. В рукописной статье В.Соснякова “К вопросу о заселении Новороссийского края” [36, л. 15-36] содержится богатый фактический материал по истории Северного Причерноморья и Крыма в конце XVIII – начале XIX века. По решению редакционного комитета VI Археологического съезда от 29 декабря 1884 г. данные статьи было решено не печатать [38, л. 5-6]. В данном фонде выявлены и две неатрибутированные рукописи “К вопросу о составлении легенды для археологической карты России по доисторической археологии” [39] и “План раскопок, сделанных в Херсонесе” [40].

VI Археологический съезд, занимавшийся малоработанными вопросами истории и археологии Северного Причерноморья и Крыма, по бесспорной оценке современников имел “большое значение для русской нации” [41, с. 346]. Ученым, наконец, представилась возможность подвергнуть пересмотру дискуссионные вопросы о скифских, классических и византийских древностях. В связи с этим современники выделяли крымоведческие доклады А.Я.Гаркави и Ф.Ф.Лашкова [42, с. 829, 832-833]. Подводя итоги съезда, ученые подчеркивали, что много нового было сказано о крымских христианских памятниках, особенно об Инкермане и Херсонесе. Важным дополнением к занятиям съезда стала археологическая экскурсия в Крым [43, с. 33]. Конгресс стал важной вехой в научной карьере многих ученых. Так, И.А.Линниченко в автобиографических воспоминаниях отметил, что именно благодаря этому научному форуму он окончательно решил переехать в Одессу и с этого времени Крым вошел в сферу его научных интересов [44, л. 15-16].

На проходившем в 1887 г. в Ярославле VII Археологическом съезде для крымоведческой библиографии представляет интерес лишь доклад П.С.Уваровой “Областные музеи”, где она представила оценку работы и крымских хранилищ древностей: историко-географического музея при Симферопольской мужской гимназии, Керченского, Феодосийского и Херсонесского музеев, Мелек-Чесменского кургана и музея ТУАК. Председатель МАО отметила, что: “Музеи эти должны бы играть видную роль в истории русского искусства и могли бы двинуть изучение нашего Черноморского побережья. Но, к несчастью, не то видим мы на самом деле. Музеи эти пусты и немые и не могут послужить примером для других подобных древнехранилищ. Для них и по сие время не выработано устава, и Правление их не считает обязанностью изучать местность, в которой находится...” [45, с. 266]. С докладом П.С.Уваровой перекликалось и выступление И.Ф.Лихачева, в котором излагалась программа устройства провинциальных музеев [46].

На VIII Археологическом съезде, проходившем в 1890 г. в Москве, ведущими вопросами повестки дня стали археография и ситуация с положением архивного дела в стране. В докладе А.Н.Львова “О печальном положении наших архивов, преимущественно губернских, и необходимости упорядочения всего архивного дела в России” указывались недостатки в организации и работе губернских ученых архивных комиссий и делался вывод о том, что они не могут спасти архивы от гибели. В связи с явной необходимостью реформ особый интерес делегатов вызвал доклад представителя ТУАК Ф.Ф.Лашкова “К вопросу

о губернских исторических архивах" [47], который стал первым в стране проектом реорганизации губернских ученых архивных комиссий. На основе опыта работы с документами крымских краеведов Ф.Ф.Лашков предлагал дать комиссиям право беспрепятственного доступа для занятий в архивах губернских и уездных учреждений; передавать в исторические архивы комиссий все дела до середины XIX века; предать историческим архивам статус официальных учреждений; перевести их под юрисдикцию Археологической комиссии; учредить должность архивариуса.

На этом съезде Ф.Ф.Лашков выступил с еще одним обстоятельным докладом "Крымские шерстные грамоты XVI-XVII в., хранящиеся в Московском главном архиве М.И.Д." [48]. Крымский историк остановился на рассмотрении историографии взаимоотношений Крымского ханства с Московским государством, истории появления шерстных грамот и их характеристике. На основе анализа многочисленных документов Ф.Ф.Лашков пришел к выводам о значительной роли бейской олигархии в ханстве и о постоянном стремлении Московского государства продвинуться к берегам Черного моря. Характеристике еще одного исторического источника – "Записки готского топарха" – посвятил свой доклад П.Н.Милюков [49], который привел отрывки текста со своей версией перевода.

В "Трудах" проходившего в 1893 г. IX Археологического съезда в Вильно представляют интерес работы Ю.А.Кулаковского (Киев), который сообщил о результатах исследования им керченских археологических памятников [50], и Ал.И.Маркевича (Одесса), в доклад которого вошла информация о памятниках Неаполя Скифского [51].

Хотя на следующем X Археологическом съезде, проходившем в Риге в 1896 г., Крым (в частности, ТУАК) представляли Ал.И.Маркевич и О.Ф.Ретовский, они не выступали с краеведческими докладами [52; 53]. К исследуемой тематике относятся сообщения профессора Новороссийского университета Э.Р.Штерна о подделке древностей на Юге России [54] и Ю.А.Кулаковского, который отчитался о ходе раскопок крымских курганов летом 1896 г. [55].

Центральным вопросом, обсуждавшимся на XI Археологическом съезде, проходившем в 1899 г. в Киеве, стала архивная реформа. Дискуссия разгорелась вокруг докладов Д.Я.Самоквасова и С.Д.Яхонтова о централизации архивного дела [56, с. 269-272]. Главной задачей предлагаемых изменений было поставить местные архивные комиссии в такие условия, чтобы реформа архивного дела велась наиболее продуктивно [57, л. 3]. Крымских краеведов представляли Ал.И.Маркевич и Х.П.Ящуржинский. На страницах ИТУАК они поместили отчеты о деятельности съезда [58; 59]. Значительный резонанс вызвал доклад, сделанный Ал.И.Маркевичем "О сохранении старинных памятников", построенный, в основном, на крымских материалах [60]. Справедливо полагая, что сохранение старинных памятников должно быть главной заботой отечественных ученых, историк привел факты разрушения Арабатской и Судакской крепостей и Чуфут-Кале, изложил необходимые меры по их охране, которой по его мнению должны были заниматься ООИД и ТУАК. По докладу одесского историка съезд постановил просить МАО принять на себя труд по осуществлению предложенных профессором Ал.И.Маркевичем мер [61, с. 1138]. Идеи своего коллеги по организации памятнико-охранительной работы горячо поддержал И.А.Линниченко, считавший эту деятельность "наиболее важной задачей" [62, с. 4-5].

Важным итогом XI Археологического съезда стало ходатайство по инициативе

П.С.Уваровой к правительству об открытии в университетах кафедр отечественной и зарубежной археологии, что могло бы способствовать активизации изучения и охраны памятников [63, с. 8]. В целом, по мнению делегатов, съезд прошел довольно вяло. Многие из присутствовавших на съезде видных представителей науки не сделали докладов [64, № 10, с. 107]. Из опубликованных крымоведческих сочинений следует назвать доклад Ю.А.Кулаковского о его раскопках в долинах Бельбека и Салгира [65] и краткое сообщение "К истории Боспора (Керчи) в XI-XII веках" [66].

Этнографические разработки постепенно стали занимать определенную нишу в работе Археологических съездов. В стороне не остались и вопросы изучения этнографии многонационального Крыма. На XII Археологическом съезде, проходившем в 1902 г. в Харькове, был заслушан обстоятельный доклад А.Ф.Музыченко "Наблюдения над народным творчеством крымских болгар" [67]. Докладчик задался целью проверить существующие в науке мнения о происхождении и развитии поэзии, о личном и коллективном творчестве, о заимствованиях. Автор охарактеризовал две болгарские песни, где пение не обособлялось от мимики. При этом прослежено греческое, русское, татарское влияние на текст. Для библиографии крымоведения необходимо учесть и прозвучавший на съезде доклад В.М.Сысоева "Киммерийцы" [68].

Этнографические исследования Крыма были продолжены на следующем Археологическом съезде, проходившем в 1905 г. в Екатеринославе. В "Трудах" съезда выявлены две ранее неизвестные публикации Н.С.Державина. Одна из них – отчет о его этнографической экспедиции по Югу Украины и Крыму с целью изучения болгарских колоний [69], а вторая – тезисы доклада "Болгарские колонии Таврической и Херсонской губернии в культурно-этнографическом отношении" [70].

Важной проблемой, поднятой на съезде управляющим Московским архивом Министерства юстиции Д.Я.Самоквасовым, стало "Современное состояние научной разработки древних архивных материалов". В связи с этим был заслушан ряд докладов о положении дел в регионах. Значительную ценность для восстановления истории архивного дела в Таврической губернии имело сообщение председателя ТУАК Арс.И.Маркевича "К истории крымских архивов", где рассмотрено положение дел во время Крымской войны 1854-1855 гг. в каждом городе полуострова. Вывод о необходимости учреждения в Симферополе центрального архива был подкреплен фактами гибели ряда ценных фондов в архивах Балаклавы, Евпатории, Керчь-Еникальского градоначальства, Севастополя [71]. К крымоведческим публикациям относится и статья С.П.Шестакова "Папа Мартин I в Херсонесе" [72], где рассмотрены вопросы религиозной истории раннесредневекового Крыма.

На XIV Археологическом съезде в Чернигове Крым представлял Арс.И.Маркевич [73]. Крымоведческих материалов в трудах этого и следующего XV Археологического съезда, проходившего в 1911 г. в Новгороде, не было опубликовано [74].

О предполагаемом месте проведения следующего XVI Археологического съезда, который планировали провести в 1914 г., существует разноречивая информация. Предлагались Москва, Псков, Севастополь и Симферополь. Идея проведения Археологического съезда в Крыму возникла у И.А.Линниченко и А.И.Соболевского еще в 1908 году. Председатель ТУАК Арс.И.Маркевич писал И.А.Линниченко 27 августа 1908 г.: "Устройство Археологического съезда в Симферополе, по моему мнению, решительно

невозможно... Город наш крайне неинтересен... занять массу гостей в течение двух недель было бы крайне трудно. Преимущества на стороне Севастополя, там на бульваре можно проводить свободное время... Там и море и простору больше и организовать экскурсии в Инкерман, Балаклаву и в пещерные города... гораздо удобнее, чем из Симферополя... Алексей Иванович Соболевский предлагает дать съезду в Крыму экскурсионный характер" [75, л. 1-1 об.].

ТУАК в 1912 г. официально заявила, что берется за организацию очередного съезда [76, с. 663]. Крым, и по мнению столичных историков, давно уже нуждался в том, чтобы стать местом проведения подобного форума, так как это делало возможным поставить местные памятники в центр научных дискуссий ученых самого разного профиля. Вопрос "О желательности устройства в Крыму археологического съезда" обсуждался на заседании ТУАК и 7 ноября 1913 г. [77, с. 280]. Очевидно, местом проведения очередного всероссийского конгресса историков со временем все же определили Псков. Тогда крымские краеведы решили провести у себя областной археологический съезд. Об этом свидетельствует письмо Арс.И.Маркевича от 27 января 1914 г. сотруднику Исторического музея в Москве А.В.Орешникову: "Мы здесь затеваем устроить местный археологический съезд в Крыму... в августе 1915 г." [78, л. 46]. Эта информация подтверждается и другими источниками [79, с. 186]. Однако I Мировая война сорвала и всероссийский и областной археологические съезды.

Значение Археологических съездов объективно положительно оценивалось их организаторами, которые несмотря на некоторые недоработки видели уже к началу XX столетия определенные плоды своей деятельности [80]. Пробуждая местные ученые силы, съезды во многом способствовали активизации исторических исследований в обществе. Главными их результатами, кроме сборников научных трудов, стало распространение всеобщего внимания и сочувствия к отечественной истории и древностям. Создавались местные ученые общества, ревниво заботившиеся о сохранении и собирании памятников старины.

Археологические съезды сыграли значительную роль в развитии изучения Крыма. Крымоведческие материалы были опубликованы в "Трудах" всех съездов за исключением трех: II (С.-Петербург), V (Тифлис) и XIV (Чернигов). Изучение "Трудов" съездов как источника библиографической информации для составления библиографии историков-крымоведов представило богатый материал по археологии, истории, музееведению, этнографии полуострова во второй половине XIX – начале XX века. Материалы "Трудов" позволили выявить новые имена исследователей Крыма, которые не фигурируют в других научных изданиях (А.Ф.Музыченко, П.Н.Милюков, Г.Н.Прозрителев, В.М.Сысов). Публикации на страницах "Трудов" Археологических съездов историков-крымоведов А.А.Авдеева, П.О.Бурачкова, Х.Х.Гиля, Н.С.Державина, Ю.А.Кулаковского, Е.Е.Люценко, А.А.Сибирского, Д.А.Хвольсона, С.П.Шестакова не вошли в известные списки их библиографического наследия. Их выявление и введение в научный оборот позволяет дополнить представление о творчестве ученых, более развернуто представить дореволюционную крымоведческую библиографию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселовский Н.И. История императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846-1896.— СПб., 1900.
2. Комарова И.И. Московское археологическое общество и его роль в развитии местных краеведческих организаций России // АЕ за 1989 год.— М., 1990.— с. 80-87.
3. Е.Р. [Редин Е.К.] Значение деятельности Археологических съездов для науки русской археологии. К XII-му Археологическому съезду в Харькове.— Харьков, 1901.— 22 с.
4. Забелин И.Е. Об общественном значении ученых трудов графа А.С.Уварова // Незабвенной памяти графа Алексея Сергеевича Уварова. Речи, прочитанные в соединенном заседании ученых обществ 28 февраля 1885 года, назначенном императорским Московским Археологическим обществом для чествования памяти своего покойного председателя, с приложениями.— М., 1885.— с. 5-21.
5. Иловайский Д. Всероссийские Археологические съезды // Сборник статей в честь графини Прасковьи Сергеевны Уваровой. 1885-1915.— М., 1916.— с. 1-4.
6. Бржостовская Н.В. Вопросы архивного дела на Археологических съездах в России (1869-1911 гг.) // АЕ за 1971 год.— М., 1972.— с. 89-105.
7. Григор'ева Т.Ф. Використання краєзнавчих матеріалів Археологічних з'їздів в туристсько-екскурсійній роботі // Всеукраїнська науково-практична конференція "Туризм і завдання національно-культурного відродження України". Тези доповідей та повідомлень.— Київ-Черкаси, 1992.— с. 178-180.
8. Каковкина О.Н. Значение всероссийских Археологических съездов для развития археологии Украины // Древние культуры и цивилизации Восточной Европы (Материалы 3-й международной археологической конференции студентов и молодых ученых).— Одесса, 1995.— с. 7-8; Её же. Вопросы теории и методики археологии в материалах Археологических съездов // Проблемы археологии древней и средневековой истории Украины. Тезисы докладов.— Харьков, 1995.— с. 117-118.
9. Заремба С. Археологічні з'їзди в Києві (1874-1899 рр.) // Київська старовина.— 1995.— №3.— с. 65-72.
10. Погодин М. Судьбы археологии в России (Речь, читанная при открытии первого русского Археологического съезда в Москве) // ЖМНП.— 1869.— №9. Отд. наук.— с. 24-47; №11. Отд. наук.— с. 1-39.
11. Брун Ф.К. О поселениях итальянских в Газарии. Топографические заметки // Труды первого Археологического съезда в Москве. 1869.— М., 1871.— Т.2.— с. 365-403.
12. Хвольсон Д.А. Еврейские древности в Крыму // Труды первого Археологического съезда в Москве. 1869.— М., 1871.— Т.2.— с. 853-859.
13. РГБ ОР, ф. 23, картон 25, д. 15.
14. Бурачков П.О. Опыт объяснения одного темного места в сказании Геродота о древней Скифии // Труды третьего Археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года.— Киев, 1878.— Т.2.— с. 63-64.
15. Забелин И.Е. Объяснение страбоновых свидетельств о местностях Воспора Киммерийского // Труды третьего Археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года.— Киев, 1878.— Т.2.— с. 1-33.
16. Люценко Е. О древней вислой свинцовой печати с надписью "от Ратибора", найденной в 1872 г. около г. Еникале, что в Керченском градоначальстве // Труды третьего Археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года.— Киев, 1878.— Т.2. Прилож.— с. 165-169.
17. Сибирский А.А. Воспорский город Стратеклея и новая монета синдов // Труды третьего Археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года.— Киев, 1878.— Т.1.— с. 121-129.
18. Гаркави А.Я. Крымский полуостров до монгольского нашествия в арабской литературе // Труды

- четвертого Археологического съезда в России, бывшего в Казани, с 31 июля по 18 августа 1877 года.– Казань, 1897.– Т.2. Отд.7.– с. 239-248.
19. [Анучин Д.Н.] Исторический очерк деятельности русских Археологических съездов в связи с деятельностью Московского Археологического общества // Историческая записка о деятельности императорского Московского Археологического общества за первые 25 лет существования.– М., 1890.– с. 79-113.
  20. Редин Е.К. Профессор Никодим Павлович Кондаков. К тридцатилетней годовщине его учено-педагогической деятельности // Записки императорского Русского Археологического общества. Т.9. Вып.3-4. Труды отделения археологии древне-классической, византийской и западноевропейской.– СПб., 1897.– с. 1-40.
  21. Юргевич В.Н. Замечания о некоторых местностях Новороссийского края, заслуживающих археологического исследования // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.).– Одесса, 1888.– Т.2.– с. 29-41.
  22. Гиль Х. О боспорских монетах с монограммами // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.).– Одесса, 1888.– Т.2.– с. 104-113.
  23. Латышев В.В. О календарях Ольвии, Тиры и Херсониса Таврического // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.).– Одесса, 1888.– Т.2.– с. 56-71.
  24. Орешников А.В. Босфор Киммерийский в эпоху Спартокидов по надписям и царским монетам // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.).– Одесса, 1888.– Т.2.– с. 80-103.
  25. Подшивалов А.М. Некоторые данные для исторического исследования о правителях Босфора Киммерийского по лапидарным и нумизматическим памятникам // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.).– Одесса, 1888.– Т.2.– с. 72-79.
  26. Латышев В.В. Сообщение о ходе работы по изданию общего сборника греческих и латинских надписей Северного побережья Черного моря // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.).– Одесса, 1888.– Т.2.– с. 44-45.
  27. Бурачков П.О. По поводу брошюры А.В.Орешникова "Босфор Киммерийский в эпоху Спартокидов" // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.).– Одесса, 1888.– Т.2.– с. 114-118.
  28. Тизенгаузен В.Г. Записка Дюбрюкса: "Несколько заметок о различных родах гробниц, находящихся в окрестностях Керчи" // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.).– Одесса, 1888.– Т.2.– с. 135-199.
  29. Бережков М.Н. Русские пленники и невольники в Крыму // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.).– Одесса, 1888.– Т.2.– с. 342-372.
  30. Авдеев А.А. Церковь Св. Иоанна Предтечи в Керчи // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.).– Одесса, 1887.– Т.3.– с. 381-386.
  31. Лашков Ф.Ф. Архивные данные о бейлыках в Крымском ханстве // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.).– Одесса, 1889.– Т.4.– с. 96-110.
  32. Ковалевский М. Шестой Археологический съезд в Одессе. II. Труды отдела юридических древностей, памятников общественного и частного быта, исторической географии и этнографии // ВЕ.– 1884.– №12.– с. 835-845.
  33. Помяловский И. Шестой Археологический съезд в Одессе 1884 г. // ЖМНП.– 1885.– №1. Отд.4.– с. 1-26; №3. Отд.4.– с. 1-56.
  34. Papadopoulos-Kerameus A. Documents patriarcaux [Lontopolis en Pologne. Cafa en Crimée] // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.).– Одесса, 1888.– Т.2.– с. 177-181.
  35. Curtic C.G. De quelle nation ces étrangers venus de la Crimée qui se presentaient a Busbeeq, ambassadeur allemand a Constantinople? // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.).– Одесса, 1888.– Т.2.– с. 187-190.
  36. ГАОО, ф. 275, оп. 1, д. 36.
  37. ГАОО, ф. 275, оп. 1, д. 28.
  38. ГАОО, ф. 275, оп. 1, д. 17.
  39. ГАОО, ф. 275, оп. 1, д. 22.
  40. ГАОО, ф. 275, оп. 1, д. 32.
  41. VI Археологический съезд в Одессе // КС.– 1884.– Октябрь.– с. 337-346.

42. Анучин Д. Шестой Археологический съезд в Одессе. I. Труды отдела первобытных и языческих древностей и общий обзор деятельности съезда // ВЕ.– 1884.– №12.– с. 812-834.
43. Покровский Н. Шестой Археологический съезд в Одессе.– СПб., 1885.– 53 с.
44. ЦГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 61.
45. Уварова П.С. Областные музеи // Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле. 1887.– М., 1891.– Т.2.– с. 259-328.
46. Лихачев И.Ф. Об устройстве провинциальных музеев и основании Общества охраны национальных памятников // Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле. 1887.– М., 1891.– Т.2.– с. 337-356.
47. Лашков Ф.Ф. К вопросу о губернских исторических архивах // Труды восьмого Археологического съезда в Москве. 1890.– М., 1895.– Т.2.– с. 209-212.
48. Лашков Ф.Ф. Крымские шертные грамоты XVI-XVII в., хранящиеся в Московском главном архиве М.И.Д. // Труды восьмого Археологического съезда в Москве. 1890.– М., 1895.– Т.2.– с. 191-208.
49. Милюков П.Н. Время и место действия записки греческого топарха // Труды восьмого Археологического съезда в Москве. 1890.– М., 1897.– Т.3.– с. 278-289.
50. Кулаковский Ю.А. О керченских катакомбах с фресками // Труды девятого Археологического съезда в Вильне. 1893.– М., 1897.– Т.2.– с. 111-112.
51. Маркевич Ал.И. К вопросу о народах, живших в древнее время в Черноморьи // Труды девятого Археологического съезда в Вильне. 1893.– М., 1895.– Т.1.– с. 278-282.
52. Маркевич Ал.И. Южная Россия на X Археологическом съезде в г. Риге // ИТУАК.– Симферополь, 1897.– №27.– с. 38-48.
53. Ретовский О.Ф. [Отчет о командировке на X Археологический съезд в Риге] // ИТУАК.– Симферополь, 1897.– №26.– с. 162-166.
54. Штерн Э.Р. О подделке классических древностей на Юге России // Труды десятого Археологического съезда в Риге. 1896.– М., 1900.– Т.3. Протоколы.– с. 50, табл. 1.
55. Кулаковский Ю.А. О раскопках крымских курганов летом 1896 г. // Труды десятого Археологического съезда в Риге. 1896.– М., 1900.– Т.3. Протоколы.– с. 107-108.
56. Мельник А.Н. Вопросы архивного дела на XI Археологическом съезде по материалам личного фонда С.Д.Яхонтова // Мир источниковедения (Сборник статей в честь Сигурта Оттовича Шмидта).– М.; Пенза, 1994.– с. 269-272.
57. ГАОО, ф. 93, оп. 1, д. 120.
58. Маркевич Ал.И. XI-й Киевский Археологический съезд и труды его по истории Новороссийского края // ИТУАК.– Симферополь, 1899.– №30.– с. 65-79.
59. Яцуржинский Х.П. Архивоведение на XI-м Археологическом съезде // ИТУАК.– Симферополь, 1899.– №30.– с. 59-64.
60. Маркевич Ал.И. О сохранении старинных памятников // Труды одиннадцатого Археологического съезда в Киеве. 1899.– М., 1902.– Т.2.– с. 159-161.
61. Корнилов А. Одиннадцатый Археологический съезд в Киеве // Исторический вестник.– 1899.– Т.78.– с. 1136-1138.
62. Линниченко И.А. Археология на XI Археологическом съезде.– Одесса, 1899.– 16 с.
63. Васильев Д. Отчет о занятиях XI Археологического съезда в Киеве.– Казань, 1899.– 9 с.
64. Беляшевский Н. Археологический съезд в Киеве // КС.– 1899.– №10.– с. 107-120; №11.– с. 270-276; №12.– с. 399-412.
65. Кулаковский Ю.А. К вопросу об окрашенных костяках // Труды одиннадцатого Археологического съезда в Киеве. 1899.– М., 1901.– Т.1.– с. 190-196.
66. Кулаковский Ю.А. К истории Боспора (Керчи) в XI-XII веках // Труды одиннадцатого Археологического съезда в Киеве. 1899.– М., 1902.– Т.2.– с. 132-133.
67. Музыченко А.Ф. Наблюдения над народным творчеством крымских болгар // Труды двенадцатого Археологического съезда в Харькове. 1902.– М., 1905.– Т.2.– с. 446-460.
68. Сысоев В.М. Киммерийцы // Труды двенадцатого Археологического съезда в Харькове. 1902.– М., 1905.– Т.3.– с. 367-368.
69. Державин Н.С. Предварительный отчет об исследовании болгарских колоний в

- Новороссийском крае // Труды тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе. 1905.– М., 1908.– Т.2.– с. 97-99.
70. Державин Н.С. Болгарские колонии Таврической и Херсонской губерний в культурно-этнографическом отношении // Труды тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе. 1905.– М., 1908.– Т.2.– с. 251-253.
71. Маркевич Арс.И. К истории крымских архивов // Труды тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе. 1905.– М., 1908.– Т.2.– с. 166-173.
72. Шестаков С.П. Папа Мартин I в Херсонесе // Труды тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе. 1905.– М., 1908.– Т.2.– с. 136-144.
73. Маркевич Арс.И. XIV-й Археологический съезд в Чернигове // ИТУАК.– Симферополь, 1909.– №43.– с. 138-145.
74. Определенное отношение к Крыму имеет публикация Г.Н.Прозрителева, где упоминаются крымские архивы: Прозрителев Г.Н. К истории Тьмутараканского камня // Труды пятнадцатого Археологического съезда в Новгороде. 1911.– М., 1914.– Т.1.– с. 401-405.
75. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 348.
76. Рудаков В. Что обещает XVI Археологический съезд // Исторический вестник.– 1912.– №2.– с. 662-666.
77. ИТУАК.– Симферополь, 1914.– №51.
78. ГИМ РФ ОПИ, ф. 136, д. 35.
79. Маркевич Арс.И. Краткий очерк деятельности Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии за 1887-1927 гг. // ИТОИАЭ.– Симферополь, 1928.– Т.2(59).
80. Уварова П.С. Обзор деятельности первых двенадцати съездов с 1869 по 1902 год // Труды двенадцатого Археологического съезда в Харькове. 1902.– М., 1905.– Т.3.– с. 409-427.

NEPOMNIASHCHY A.A.
CRIMEAN LOCAL LORE, HISTORY AND ECONOMY STUDIES
AT ALL-RUSSIAN ARCHAEOLOGICAL CONGRESSES
Summary

Archaeological congresses were the most authoritative scientific forums of the historians of the Russian Empire of the second half of the 19th - the beginning of the 20th century. They promoted the unification of the efforts of the scientists from the capital cities and local scholars studying the antiquities from different regions of the country. The problems of history, archaeology and ethnography of the Crimea found their wide reflection on the pages of the "Trudi" ("Works") of Archaeological congresses. The analysis of the "Trudi" materials carried out in this article reveals some works on the Crimea, which were not known before; bibliography is considerably supplemented.